

УДК 343.3

DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-106-126

О текущей ситуации с правоприменением статей 195–197 Уголовного кодекса Российской Федерации и возможных мерах к ее изменению

В. А. Романов

Кандидат социологических наук, судья в отставке,
доцент кафедры уголовного права и прокурорского надзора

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: romanperm@mail.ru

Аннотация: в статье рассматривается сложившаяся на сегодняшний день ситуация с правоприменением статей 195–197 Уголовного кодекса РФ, направленных против криминального банкротства. Обращается внимание на несоответствие объема и практики их правоприменения масштабам общественно опасного поведения в сфере банкротства. Предлагаются меры по снятию этого противоречия: концентрация в арбитражном суде в рамках дела о банкротстве всех споров, связанных с банкротством конкретного должника, в том числе споров об уголовно-правовой и административной ответственности; введение прокурора в дело о банкротстве, если таковое имеет публично-правовое значение; применение частного обвинения в уголовно-правовом споре, связанном с криминальным банкротством.

Ключевые слова: криминальное банкротство; правоприменение; концентрация споров; прокурор в деле о банкротстве; частное обвинение

© Романов В. А., 2025

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

On the Current Situation with the Enforcement of Articles 195–197 of the Criminal Code of the Russian Federation and Possible Measures to Change It

V. A. Romanov

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: romanperm@mail.ru

Abstract: the article examines the current situation with the application of Articles 195–197 of the Criminal Code of the Russian Federation aimed against criminal bankruptcy. Attention is drawn to the discrepancy between the scope and practice of their application and the scale of socially dangerous behavior in the field of bankruptcy. Measures are proposed to remove this contradiction: concentration in the arbitration court within the bankruptcy case of all disputes related to the bankruptcy of a specific debtor, including disputes on criminal and administrative liability; the introduction of a prosecutor into the bankruptcy case, if such is of public law significance; the use of private prosecution in a criminal dispute related to criminal bankruptcy.

Keywords: criminal bankruptcy; law enforcement; concentration of disputes; the prosecutor in a bankruptcy case; private prosecution

Cуществоование экономики, построенной по рыночной модели, невозможно без справедливого и эффективно действующего института несостоятельности (банкротства). В нашей правовой системе отношения, связанные с банкротством, регулируются прежде всего специальным Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), а рассмотрение дел о банкротстве отнесено к подведомственности арбитражных судов.

В самом общем случае под несостоятельностью (банкротством) (далее – банкротство) понимается неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования своих кредиторов. Юридическое признание данного факта обычно выражается в решении арбитражного суда по делу о банкротстве и влечет за собой последствия в виде осуществления процедуры банкротства и соответствующего ограничения должника в гражданских правах в отношении принадлежащего ему имущества в период процедуры банкротства.

Такая процедура проводится путем внешнего вмешательства в имущественную сферу должника, для чего арбитражным судом утверждается специальное лицо – арбитражный управляющий. Последний под контролем со стороны кредиторов и арбитражного суда осуществляет комплекс мероприятий по обнаружению и истребованию имущества должника (в том числе путем взыскания дебиторской задолженности и оспаривания сделок), инвентаризирует имущество, формируя тем самым конкурсную массу, и, наконец, распоряжается имуществом должника таким образом, который с точки зрения удовлетворения имущественных интересов кредиторов и должника является оптимальным.

Если банкротство должника не обусловлено недобросовестными действиями самого должника-гражданина или руководства должника – юридического лица, то все требования кредиторов, оставшиеся неудовлетворенными в результате процедуры банкротства, признаются исполненными. В этом случае прежний должник-гражданин или руководители должника – юридического лица не имеют каких-либо негативных последствий, даже если требования кредиторов по результатам процедуры банкротства получили лишь частичное удовлетворение или вовсе не получили удовлетворения. Если же в рамках процедуры банкротства устанавливается недобросовестность должника в отношении его кредиторов, то должник-гражданин может остаться обязанным перед кредиторами и по завершении процедуры банкротства (в этом случае правила о его освобождении от исполнения обязательств перед кредиторами не применяются), а руководитель должника – юридического лица или контролирующее должника лицо (далее также КДЛ) могут быть привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам должника перед его кредиторами либо с такого руководителя или КДЛ в пользу кредиторов могут быть взысканы убытки, причиненные их действиями (бездействием).

В связи с этим всегда были попытки использовать описанный выше механизм освобождения от исполнения обязательств перед кредиторами, производный от процедуры банкротства, для прикрытия общественно опасных деяний, суть которых в самом обобщенном виде заключается в следующем. Должник посредством гражданско-правовых сделок привлекает имущество своих контрагентов (кредиторов), которое затем использует в своей экономической деятельности (она может представлять собой как систему сделок на протяжении длительного периода времени, так и буквально одну-две сделки за короткое время). При этом такая деятельность осуществляется либо

в интересах должника, либо в интересах третьих лиц с экономическим результатом, который заведомо для должника-гражданина или руководства должника – юридического лица будет негативным по отношению к интересам его кредиторов. Иными словами, результат этой деятельности должника будет заключаться в таком его имущественном положении, которое не позволит ему реализовать в полном объеме свои обязательства перед кредиторами, то есть в состоянии банкротства. Следствием такого положения будет юридическая процедура банкротства, а если недобросовестность не будет вскрыта и не получит надлежащей правовой оценки, то последует и освобождение должника-гражданина или руководства должника – юридического лица от дальнейшего исполнения своих обязанностей перед кредиторами.

Именно в целях защиты интересов кредиторов законодателем в Уголовный кодекс Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) введен ряд статей, которые предусматривают уголовную ответственность за преступления, связанные с банкротством должника. В соответствии с этими нормами уголовная ответственность наступает за неправомерные действия при банкротстве (ст. 195), преднамеренное банкротство (ст. 196) и фиктивное банкротство (ст. 197). Применительно к этим преступлениям обязательно предварительное следствие, которое производится следователями органов внутренних дел, а соответствующие уголовные дела подведомственны судам общей юрисдикции (ст. 31, 150, 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации²).

На протяжении всего времени существования данных норм их право-применение вызывало и вызывает значительные трудности. В данной статье хотелось бы описать некоторые из них и высказать ряд предложений о возможном их разрешении.

В первую очередь рассмотрим картину текущего применения указанных норм.

Согласно уголовной статистике, за 2023 год по статье 195 УК РФ осуждено 4 человека, по статье 196 – 21 человек. В 2022 году осужденных было соответственно 4 и 33; в 2021-м – 8 и 22³. Что касается статьи 197 УК РФ, то автору

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (в ред. от 28.12.2024).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г. (в ред. от 28.12.2024).

³ Судебная статистика РФ. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенному наказании по статьям УК. URL: <https://stat.apni-press.ru/stats/ug/t/14/s/17>.

в принципе не известны приговоры с квалификацией по данной норме уголовного закона. То есть масштабы применения уголовной репрессии в банкротном пространстве относительно невелики.

Такое положение резко контрастирует со статистикой арбитражных судов, где каждый год растет количество споров о возложении имущественной ответственности на руководство должников – юридических лиц и должников-граждан за их недобросовестные действия в отношении кредиторов, а эффективность гражданско-правовых процедур банкротства, наоборот, падает. Так, в 2022 году в рамках дел о банкротстве арбитражными судами было разрешено 6697 заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности за неправомерные действия, повлекшие банкротство; из них 3985 заявлений (59,5 %) удовлетворено⁴. При этом всего в 2022 году арбитражными судами к субсидиарной ответственности по обязательствам должников было привлечено 5132 лица, чей размер ответственности составил 425,5 млрд рублей, а за первое полугодие 2023 года – 2599 лиц и 217,0 млрд рублей⁵. То есть средний размер присужденной арбитражными судами субсидиарной ответственности по обязательствам должника перед его кредиторами в 2022–2023 годах составлял около 83 млн рублей. В том же 2022 году было рассмотрено 19 581 заявление о признании недействительными сделок должников, из них удовлетворено 7886 (40 %)⁶. Подавляющая часть таких сделок оспаривается по специальным основаниям, предусмотренным законодательством о банкротстве: о недействительности сделок должника, совершенных с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов (ст. 61.2 Закона о банкротстве), а также сделок должника, влекущих за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами (ст. 61.3 Закона о банкротстве).

Вместе с тем сами гражданско-правовые процедуры банкротства в арбитражных судах в настоящее время крайне продолжительны, затратны и неэффективны. Так, согласно статистике Единого федерального реестра сведений о банкротстве (далее – Федресурс), основанной на отчетах арбитражных управляющих, процедуры конкурсного производства, по данным за первые три месяца 2024 года, длились в среднем 1164 дня, то есть свыше трех лет.

⁴ Зиневич И. Субсидиарная ответственность. URL: https://zakon.ru/blog/2023/09/11/subsidiarnaya_otvetstvennost.

⁵ Субсидиарная ответственность и оспаривание сделок // Статистический бюллетень Федресурса по банкротству по состоянию на 30 июня 2023 года. С. 19. URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20Федресурс%20банкротство%2030%20июн%202023.pdf>.

⁶ Там же. С. 20.

На оплату услуг арбитражных управляющих и привлеченных ими лиц в 2023 году в делах о банкротстве было направлено 13,6 млрд рублей (4,6 % от всех погашенных требований кредиторов). При этом по результатам процедур, завершенных в 2023 году, даже залоговые кредиторы, то есть те кредиторы, чьи требования обеспечены залогом имущества должника и потому за счет этого имущества удовлетворяются в привилегированном порядке, получили в среднем только 26,2 % от сумм своих требований. Много хуже дела у кредиторов, обязательства перед которыми ничем не обеспечены: такие незалоговые кредиторы получают лишь от 2 до 4 %⁷. При этом в указанных цифрах учтены также и суммы, фактически поступившие от исполнения судебных актов о привлечении к субсидиарной ответственности и о признании сделок недействительными. В половине (55,5 % по итогам первого полугодия 2023 года) всех дел о банкротстве юридических лиц кредиторы не получили вообще никакого удовлетворения⁸.

Несмотря на фундаментальность разницы процесса в уголовном и арбитражном судах (цели и задачи, статус участников, нормы и стандарты доказывания, восприятие состязательности и пр.), вышеизложенные данные все же позволяют констатировать противоречие. Оно заключается в том, что, с одной стороны, в арбитражных судах выявляются тысячи сделок и действий должников, связанных с их банкротством и влекущих за собой многомиллионный ущерб кредиторам, с другой – за соответствующие общественно опасные деяния к ответственности в уголовном порядке привлекается ничтожное количество, буквально единицы, виновных.

Описанная ситуация, сложившаяся в отечественном правовом пространстве в сфере банкротства, вынуждает признать, что недобросовестное и вообще прямо противоправное поведение в этой сфере до сих пор остается экономически выгоднее и востребованнее добросовестной экономической деятельности. На наш взгляд, это в значительной степени обусловлено тем, что в сфере банкротства значимо не работают уголовно-правовые инструменты, созданные отечественным законодателем.

Заметим, что выдвинутые нами тезисы вовсе не представляют собой оригинальные суждения. На ситуацию с криминальными банкротствами в по-

⁷ Репортаж: Цифровизация банкротства в роли веры и надежды. URL: <https://fedresurs.ru/news/e3125874-a62f-4e7d-8bd1-a6df121687ab>.

⁸ Банкротство компаний (без фин. организаций) // Статистический бюллетень Федресурса по банкротству... С. 8.

следние годы обращают внимание многие ученые. В частности, в работах фиксируется значительный объем противоречивой практики, что свидетельствует о ее глубоком несовершенстве, и указываются причины этого: недостаточный уровень знаний и исследований составов банкротных преступлений в уголовно-правовой науке, устаревание методических материалов⁹. Констатируется, что небольшое количество обвинительных приговоров в данной сфере обусловлено не низким уровнем совершения криминальных банкротств, а неоднозначностью построения норм диспозиций соответствующих статей Особенной части УК РФ, что приводит к латентности банкротной преступности и, как следствие, прекращению производств по уголовным делам в связи с истечением сроков давности привлечения лиц к уголовной ответственности¹⁰.

Опуская проблематику, актуальную для политологии и сравнительного правоведения, сосредоточимся на трудностях уголовно-правовой квалификации преступлений в сфере банкротства и текущей деятельности правоохранительных органов по применению соответствующих норм.

Статья 195 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за неправомерные действия при банкротстве, имеет крайне интересную уголовно-правовую конструкцию. По существу, она содержит три самостоятельных состава преступления, изложенных в частях 1, 2 и 3 и отнесенных законодателем к преступлениям небольшой тяжести. Для каждого из этих составов предусмотрен свой квалифицированный состав (совершение соответствующего деяния специальным субъектом, указанным в диспозиции, или лицом с использованием служебного положения), описанный соответственно в частях 1.1, 2.1 и 4 данной статьи. А уже сверх этого для всех названных частей имеется и особо квалифицированный состав – часть 5 статьи (его признаки – совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой). Преступления, предусмотренные частями 1.1, 2.1, 4 и 5, являются преступлениями средней тяжести.

⁹ См., например: Абрамов А. М. Неправомерные действия при банкротстве: ключевые проблемы законодательства и пути решения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73), № 3. С. 82–88.

¹⁰ Скворцова О. В., Зиттулаева Д. А. Уголовная ответственность за неправомерные действия при банкротстве: законодательные новеллы и судебная практика // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8 (74), № 3. С. 370–386.

При этом все описанные в статье деяния могут признаваться преступлением только в том случае, если они с необходимостью повлекли за собой крупный ущерб, размер которого, как следует из примечания к статье 170.2 УК РФ, превышает 3,5 млн рублей, и были совершены в особых условиях. Таковыми условиями для частей 1–2.1 статьи 195 УК РФ выступает наличие у должника признаков банкротства, а для частей 3, 4 названной статьи – введение в отношении должника-гражданина процедуры, применяемой в деле о банкротстве, либо возложение функций руководителя должника – юридического лица на арбитражного управляющего или руководителя временной администрации финансовой организации.

Подробнее рассмотрим каждый из составов преступления, предусмотренных статьей 195 УК РФ, а затем сделаем ряд замечаний относительно толкования признаков банкротства и крупного ущерба.

Объективная сторона состава, предусмотренного частью 1 статьи 195 УК РФ, выражается в совершении перечисленных в ней умышленных деяний, преследующих одну цель – уменьшение объема имущества должника, за счет которого может быть сформирована его конкурсная масса и, следовательно, удовлетворены требования кредиторов. Соответствующие действия могут быть направлены как на имущество должника (скрытие, передача иным лицам, отчуждение, уничтожение), так и на учетные документы, отражающие экономическую деятельность должника (в отношении документации может иметь место скрытие, уничтожение, фальсификация), и даже вообще на сведения об имуществе должника (их скрытие). При этом под имуществом понимается имущество в самом широком гражданско-правовом смысле, то есть вещи, включая деньги и ценные бумаги, а также и имущественные права (ст. 128 Гражданского кодекса РФ¹¹). Документы и сведения об имуществе должника также рассматриваются в качестве предмета преступления, поскольку могут в ходе процедуры банкротства послужить основаниями для практических действий к увеличению объема наличного имущества и формированию конкурсной массы должника, например, посредством истребования имущества должника, находящегося у третьих лиц, взыскания задолженности с его дебиторов.

Если описанные действия совершены «лицом с использованием своего служебного положения, а равно контролирующим должника лицом либо

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. (в ред. от 08.08.2024).

руководителем этого контролирующего лица», они подлежат квалификации уже по части 1.1 ст. 195 УК РФ.

Определение контролирующего должника лица дано в статье 61.10 Закона о банкротстве. Под КДЛ «понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий».

В той же статье названы лица, чей статус КДЛ презумируется. В их числе назван и руководитель должника. Это значит, в частности, что за действия, предусмотренные статьей 195 УК РФ, руководитель должника – юридического лица должен привлекаться применительно к квалифицированному составу данного преступления. Аналогично разрешается ситуация, когда соответствующие действия совершены, например, конкурсным управляющим должника, поскольку статьей 129 Закона о банкротстве прямо предусмотрено, что с даты утверждения конкурсного управляющего «он осуществляет полномочия руководителя должника и иных органов управления должника».

В качестве примера преступления по части 1.1 статьи 195 УК РФ можно привести случай, когда руководитель должника – юридического лица, сознавая наличие у последнего признаков банкротства, без правовых оснований или ссылаясь на подложные основания перечисляет денежные средства должника на счета юридического лица, подконтрольного такому руководителю. Однако если описанные выше действия совершены должником-гражданином, он может быть привлечен к ответственности только применительно к простому составу, то есть по части 1 статьи 195 УК РФ.

Объективная сторона состава, предусмотренного частью 2 статьи 195 УК РФ, выражается в неправомерном удовлетворении имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника «заведомо в ущерб другим кредиторам, если это действие совершено при наличии признаков банкротства и причинило крупный ущерб».

Рассматривая данный состав, нужно учитывать правила удовлетворения требований кредиторов. Эти правила установлены законодательством о банкротстве и в самом общем виде сводятся к тому, что при наличии у должника признаков банкротства удовлетворение требований его кредиторов допускается в соответствии с порядком, установленным статьями 5, 134 и 137 Закона

о банкротстве, то есть исходя из принципов очередности, пропорциональности и одновременности. Это значит, что при недостаточности имущества должника все требования кредиторов с учетом их правовой природы и момента возникновения соответствующего обязательства (обязанности) распределяются на несколько категорий – очередей. В зависимости от времени возникновения соответствующих обязательств должника требования кредиторов делятся на текущие и так называемые реестровые. Если требования кредитора происходят из обязательств должника, возникших до возбуждения в отношении него в арбитражном суде дела о банкротстве, такие требования относятся к реестровым; если после возбуждения дела – к текущим. Текущие требования удовлетворяются преимущественно перед реестровыми. Последние, в зависимости от их правовой природы, делятся на три очереди: к первой относятся требования, происходящие из причинения должником вреда жизни или здоровью кредитора, ко второй очереди – требования по оплате труда работников должника, к третьей – все иные требования. После удовлетворения текущих требований приступают к удовлетворению требований первой очереди, после их удовлетворения – ко второй очереди и т.д. Требования кредиторов одной очереди удовлетворяются одновременно. Если конкурсной массы недостаточно для удовлетворения всех кредиторов в пределах одной очереди, их требования удовлетворяются пропорционально. Особняком стоят требования кредиторов, происходящие из обязательств должника, обеспеченных залогом его имущества. Такие кредиторы, хотя и включаются в третью очередь, имеют перед другими кредиторами преимущество в удовлетворении своих требований за счет соответствующего заложенного имущества должника.

Норма части 2 статьи 195 УК РФ как раз и предназначена для охраны описанного порядка удовлетворения требований кредиторов. Ее применение уместно в случаях, когда кто-либо из кредиторов получает от должника или за счет имущества должника, обладающего признаками банкротства, удовлетворение своих требований с нарушением порядка, установленного законодательством о банкротстве, из-за чего другие кредиторы не получают удовлетворения, которое они получили бы в отсутствие противоправных действий. Например, должник-гражданин, сознавая наличие у него признаков банкротства, в преддверии процедуры банкротства деньги от продажи заложенного имущества направляет не кредитору-залогодержателю, а в погашение реально существующего долга перед своим другом, который, однако, преимуществ перед залогодержателем не имеет. Требования залогодержателя затем не удовлетворяются. Такие действия должника-гражданина могут

квалифицироваться по части 2 статьи 195 УК РФ. В том случае, если эти действия совершены арбитражным управляющим, руководителем должника – юридического лица или ликвидатором последнего, они подлежат квалификации по части 2.1 статьи 195 УК РФ.

Наконец, третий самостоятельный состав, предусмотренный в части 3 статьи 195 УК РФ, выражается в воспрепятствовании деятельности внешнего по отношению к должнику должностного лица, осуществляющего полномочия по контролю и распоряжению имуществом должника. Таковым лицом в отношении имущества должника-гражданина может выступать арбитражный управляющий, если в отношении гражданина введена процедура, применяемая в деле о банкротстве (либо процедура реструктуризации долгов гражданина, либо процедура реализации имущества гражданина).

В отношении имущества должника – юридического лица таковым лицом может выступать арбитражный управляющий, если на него возложены функции руководителя юридического лица. Согласно законодательству о банкротстве, полномочия руководителя должника – юридического лица прекращаются с переходом управления делами должника к арбитражному управляющему в случае, если в отношении должника – юридического лица определением арбитражного суда вводится процедура внешнего управления и утверждается внешний управляющий (ст. 93–96, 99 Закона о банкротстве), либо в случае, если решением арбитражного суда должник – юридическое лицо признаётся банкротом и в отношении него открывается конкурсное производство с утверждением конкурсного управляющего (ст. 124, 127, 129 Закона о банкротстве). Если же в отношении должника – юридического лица арбитражным судом вводится процедура наблюдения или процедура финансового оздоровления, полномочия прежнего руководителя должника – юридического лица сохраняются, в связи с чем ни временный управляющий, ни финансовый управляющий, утверждаемые арбитражным судом на эти процедуры, не могут признаваться лицами, воспрепятствование деятельности которых может образовать состав преступления по части 3 статьи 195 УК РФ.

В случае если должник является кредитной или иной финансовой организацией (их перечень приведен в статье 190 Закона о банкротстве), в нее приказом Центрального банка РФ может быть назначена временная администрация. При этом полномочия исполнительных органов кредитной или иной финансовой организации могут быть либо ограничены, либо приостановлены. Только в последнем случае полномочия исполнительных органов финансовой организации осуществляются временной администрацией, и, соответственно,

только в этом случае воспрепятствование ее деятельности может быть квалифицировано по части 3 статьи 195 УК РФ. После возбуждения дела о банкротстве кредитной или иной финансовой организации в отношении нее может быть открыта только одна процедура – конкурсное производство, после чего арбитражный (конкурсный) управляющий в полной мере осуществляет полномочия руководителя должника – финансовой организации.

В качестве примера преступления, предусмотренного частью 3 статьи 195 УК РФ, можно привести случай, когда должник-гражданин или работник должника – юридического лица препятствует конкурсному управляющему путем уклонения, затягивания передачи документов, подтверждающих задолженность дебиторов, следствием чего становится невозможность взыскания такой задолженности из-за пропуска срока исковой давности.

Теперь об условиях, наличие которых делает описанные деяния преступлениями.

Первое условие – это наличие причинно-следственной связи между перечисленными действиями и наступившими последствиями в виде крупного ущерба в размере более 3,5 млн рублей. При определении ущерба нужно руководствоваться содержанием статьи 15 ГК РФ, а также статьи 2 Закона о банкротстве, в которой вред имущественным правам кредиторов понимается как «уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий либо бездействия, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества».

Однако ущерб противоправными действиями, описанными в статье 195 УК РФ, может быть причинен не только собственно кредиторам (включая уполномоченный орган – Федеральную налоговую службу), но и, например, участникам (собственникам имущества) должника – предприятия, которые обладают правом на имущество должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов.

С учетом указанных нормативных положений при определении размера ущерба по статье 195 УК РФ нет оснований дожидаться окончания конкурсного производства в деле о банкротстве в арбитражном суде, чтобы сделать выводы о наличии связи между противоправным деянием и причинением ущерба кредиторам, должнику или участникам (собственникам имущества) должника. Ущерб на их стороне возникает всякий раз, когда следствием соответствующего

действия становится уменьшение стоимости или размера имущества должника и/или увеличение размера имущественных требований к должнику.

Другое условие, требуемое для квалификации действия по частям 1–2.1 статьи 195 УК РФ, – наличие у должника признаков банкротства.

При этом существуют некоторые различия в отношении того, что же понимать под признаками банкротства. Есть взгляд и практика, которые при определении данного понятия исходят исключительно из содержания статьи 3 Закона о банкротстве, озаглавленной «Признаки банкротства юридического лица» и декларирующей, что «юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов... если соответствующие обязательства... не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены». Такое содержание нормы позволяет утверждать, что признаки банкротства имеют место, если у должника существует хотя бы один кредитор, исполнение обязательства перед которым просрочено более чем на три месяца, а размер обязательства и наличие у должника имущества, достаточного для исполнения, значения не имеют.

Другой взгляд на проблему признаков банкротства отражает попытку соотнести их с масштабом деятельности должника и заключается в том, что, помимо факта просрочки исполнения обязательства, нужно учитывать и размер самого обязательства. При этом обычно ссылаются на положения статьи 33 Закона о банкротстве, которая в ныне действующей редакции предусматривает, что арбитражный суд принимает заявление о признании должника банкротом, «если требования к должнику – юридическому лицу в совокупности составляют не менее чем два миллиона рублей, к должнику-гражданину – не менее чем пятьсот тысяч рублей и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены». Однако эта норма касается собственно процесса о банкротстве в арбитражном суде и, по сути, называет лишь условия возбуждения дела о банкротстве, в котором далеко не всегда впоследствии выносится решение арбитражного суда о признании должника банкротом, собственно и констатирующее неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам. Более того, банкротство может осуществляться независимо от размера задолженности перед кредиторами (банкротство отсутствующего должника – п. 2 гл. XI Закона о банкротстве), а может и вообще без арбитражного суда (внесудебное банкротство – п. 5 гл. X Закона о банкротстве), равно как привлечение виновного лица к субсидиарной ответственности по обязательствам должника за невозможность полного погашения требований

кредиторов может сегодня осуществляться даже и без решения арбитражного суда о признании должника банкротом (ст. 61.19 Закона о банкротстве).

Верховный Суд Российской Федерации применительно к вопросу об ответственности КДЛ при банкротстве ввел понятие объективного банкротства, на основании которого в настоящее время судами разрешаются дела о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления о признании должника банкротом, а также за невозможность полного погашения требований кредиторов. Как следует из пункта 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», объективное банкротство наступает в момент времени, в который должник становится «неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов... из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов». Там же Верховный Суд РФ разъяснил, что соответствующими положениями законодательства не исключается возможность привлечения КДЛ к иной ответственности.

Понимание деликтного характера субсидиарной ответственности является общепринятым в правовой науке и судебной практике, что отражено и в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2023 г. № 50-П «По делу о проверке конституционности пунктов 9 и 11 статьи 61.11 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобой гражданки Л. В. Ваулиной».

Принимая во внимание эти обстоятельства, общие правовые принципы, характер уголовной ответственности как особого, экстраординарного, крайнего вида юридической ответственности, полагаем, что признаки банкротства, зафиксированные в норме статьи 195 УК РФ, должны применяться при наличии у должника объективного банкротства. То есть объективная сторона преступления, предусмотренного частями 1 и 2 статьи 195 УК РФ (а равно соответствующих им квалифицированных и особо квалифицированного составов), должна устанавливаться с учетом того, совершены ли описанные данными нормами действия (бездействие) при наличии признаков объективного банкротства. Например, если должник скрыл от включения в состав конкурсной массы часть своего имущества или с нарушением установленного порядка удовлетворил требования одного кредитора в ущерб другим кредиторам, следствием чего стало причинение последним ущерба в размере более

3,5 млн рублей, то такие действия являются основанием для привлечения к уголовной ответственности только тогда, когда они совершены в условиях превышения совокупного размера обязательств должника над реальной (действительной, рыночной) стоимостью его активов. Если же в результате умышленных действий (например, при неэквивалентном отчуждении имущества или при необоснованном принятии на себя дополнительных обязательств) должник начинает отвечать признакам объективного банкротства, то есть из-за соответствующих действий совокупный размер его обязательств превышает реальную (действительную, рыночную) стоимость его активов более чем на 3,5 млн рублей (крупный ущерб), то мы получаем основания для квалификации таких действий через преднамеренное банкротство – применительно к норме статьи 196 УК РФ.

Такой подход в наибольшей степени отвечает уголовно-правовому представлению об общественно опасном деянии и сближает подходы к ответственности при банкротстве в гражданско-правовой и уголовно-правовой плоскости. При этом нужно понимать, что такой подход еще более затруднит осуществление предварительного следствия по делам о неправомерных действиях при банкротстве и о преднамеренном банкротстве, поскольку потребует установления для должника момента его объективного банкротства.

В связи с этим хотелось бы обозначить текущее состояние и проблемы правоприменения статей 195 и 196 УК РФ.

Выше уже приводилась судебная статистика о количестве лиц, привлеченных к ответственности за данные преступления. Относительно масштабов страны и размаха соответствующих общественно опасных проявлений количество таких осужденных ничтожно. Это в полной мере осознается МВД России, чьи представители несколько лет тому назад на заседании Общественного совета при МВД вообще высказывались о декриминализации статей Уголовного кодекса о преднамеренном и фиктивном банкротстве (ст. 196, 197) ввиду того, что реально на практике данные нормы не используются¹².

Представляется, что отмеченное противоречие между масштабом общественно опасных деяний при банкротстве и количеством лиц, понесших

¹² Савченко Д. М. «Стигматизация» банкротного права: как право банкротное решает задачи права уголовного. Обзор судебной практики по криминальным банкротствам. URL: https://zakon.ru/blog/2020/09/24/stigmatizaciya_bankrotnogo_prava_kak_pravo_bankrotnoe_reshaet_zadachi_prava_ugolovnogo.

наказание за криминальное банкротство, в значительной степени обусловлено оторванностью уголовного (и административного) производства от производства по делу о банкротстве.

Ныне в деле о банкротстве в арбитражном суде рассматриваются практически все вопросы, так или иначе связанные с банкротством, кроме вопросов административной и уголовной ответственности, связанной с банкротством. Последние разрешаются судом общей юрисдикции, а их рассмотрению в суде в обязательном порядке предшествует административное расследование и предварительное следствие.

Вместе с тем в деле о банкротстве по заявлениям кредиторов или арбитражного управляющего по правилам искового производства арбитражный суд рассматривает обособленные споры: о признании недействительными подозрительных сделок должника, о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и др. В предмет исследования арбитражным судом в этих спорах входят те же действия тех же самых лиц, которые являются фигурантами соответствующих административных и уголовных производств. Из-за этого на современном этапе тактика органов, ведущих доследственную проверку или предварительное следствие, зачастую сводится к ожиданию выводов арбитражного суда в таких обособленных спорах в деле о банкротстве применительно к обстоятельствам банкротства должника, его сделкам и действиям контролирующих должника лиц, а равно действиям (бездействию) арбитражных управляющих.

Вероятно, именно наличием данной тактики обусловлен тот факт, что, по некоторым оценкам, правоохранительные органы возбуждают уголовные дела по заявлениям о преднамеренном банкротстве только в 5 % случаев¹³. С точки зрения следственных органов, причины описанной ситуации, помимо высокой латентности криминального банкротства, кроются в длительности сбора документации и ее недостаточности для проведения финансово-аналитической экспертизы по определению причин банкротства, в длительности изготовления или отсутствии заключений арбитражных управляющих о наличии или отсутствии признаков преднамеренного банкротства¹⁴.

¹³ «Юшин и партнеры»: только 5 % заявлений о преднамеренном банкротстве приводят к возбуждению уголовного дела. // Коммерсантъ. 2023. 17 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5885960>.

¹⁴ Кирюченкова В. А. Криминальные банкротства: статистика и основные проблемы возбуждения уголовных дел. Презентация. URL: <https://nspau.ru/wp-content/uploads/2022/10/Презентация>

Нужно подчеркнуть и то обстоятельство, что в отсутствие уголовного дела и его правовых результатов доказывание вины ответчиков (они же, как правило, являются фигурантами соответствующего уголовного производства) в арбитражном процессе ведется исключительно инструментами арбитражного (гражданского) процесса, без возможности применения мер процессуального принуждения, характерных именно для административного и уголовного производств. Этот разрыв между задачами процесса и инструментами, имеющимися распоряжении участников споров в арбитражном суде, также не способствует эффективной защите интересов общества и потерпевших от криминального банкротства.

В сложившихся условиях участники дела о банкротстве при рассмотрении обособленных споров лишены возможности использовать результаты административного или уголовного производства. А после разрешения арбитражным судом обособленных споров продолжение административного и уголовного производства и привлечение виновных к ответственности обычно утрачивает актуальность, а срок давности привлечения к уголовной или административной ответственности может просто истечь. К тому же оставшееся имущество должника, как правило, оказывается уже распределенным в деле о банкротстве, а виновные уже не обладают имуществом, за счет которого возможно удовлетворение кредиторов. В итоге лица, потерпевшие от злоупотреблений при банкротстве, в настоящее время не могут рассчитывать и не рассчитывают на то, что предусмотренные законом уголовно-правовые и административные меры будут содействовать восстановлению их прав, нарушенных злонамеренными действиями при банкротстве.

Можно предположить, что описанная ситуация сложилась еще и по той причине, что, несмотря на выраженный публичный характер значительного объема дел о банкротстве, на сегодняшний день нет государственного органа, который в должной мере мог бы выражать и отстаивать публичные интересы в рамках дел о банкротстве. Так, Федеральная налоговая служба выступает в этих делах как один из кредиторов. Органы исполнительной власти РФ или ее субъектов участвуют только в банкротстве ряда очень особых должников – например, стратегических, градообразующих предприятий, финансовых организаций. Роль Росреестра и Федеральной службы безопасности в делах о банкротстве сводится к предоставлению специфической информации,

касающейся статуса арбитражных управляющих и наличия у них допуска к государственной тайне». В деле о банкротстве есть фигура арбитражного управляющего, обязанного по закону действовать в интересах должника, кредиторов и общества (п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве), однако фактически, в силу особенностей процедуры избрания и утверждения арбитражного управляющего, эта фигура, как правило, результат договоренностей участвующих в деле интересантов и преследует прежде всего их частные интересы. Прокурор в настоящее время вправе участвовать в деле о банкротстве только в отдельных обособленных спорах, и лишь в тех случаях, когда затрагиваются жилищные права граждан, в том числе несовершеннолетних (ч. 5 ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса РФ¹⁵).

На наш взгляд, существующая ситуация с криминальными банкротствами может быть изменена следующим образом:

- посредством концентрации в арбитражных судах всех споров, связанных с банкротством, включая уголовно-правовые споры о преступлениях, предусмотренных статьями 195–197 УК РФ;
- допущением частного обвинения в уголовных спорах о преступлениях, связанных с банкротством;
- установлением возможности присутствия прокурора в делах о банкротстве при безусловном соблюдении баланса частных и публичных интересов.

Речь идет о том, чтобы в рамках одного дела о банкротстве организации или гражданина в арбитражном суде сосредоточить по модели обособленных споров также рассмотрение вопросов административной и уголовной ответственности тех лиц, чьи злоупотребления либо привели к банкротству соответствующего юридического лица или гражданина, либо имели место в ходе самой процедуры банкротства. Можно надеяться, что подобная концентрация споров в рамках одного дела о банкротстве позволила бы не только привести в соответствие общественную опасность криминального банкротства и инструменты уголовного и административного противодействия ему, но и решить множество более частных проблем. Последнее относится и к проблематике преюдиции судебных актов, принятых арбитражными судами в рамках дела о банкротстве, по отношению к процессу в суде общей юрисдикции и наоборот, а также к проблематике ареста имущества должника-банкрота судом общей

¹⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ: принят Гос. Думой 14 июня 2002 г.: одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 г. (в ред. от 28.12.2024).

юрисдикции в ходе предварительного следствия и судебного рассмотрения уголовного дела.

В рамках единого дела о банкротстве в арбитражном суде процесс применительно к уголовному обвинению или административному преследованию мог бы строиться следующим образом.

На наш взгляд, допустимым и целесообразным было бы обращение потерпевшего, например кредитора, с заявлением о привлечении к административной или уголовной ответственности непосредственно в арбитражный суд в рамках дела о банкротстве, подобно тому как в настоящее время участниками дела о банкротстве обжалуются в арбитражный суд действия или бездействие арбитражных управляющих или инициируется вопрос о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Другие участники дела о банкротстве могли бы присоединяться к заявлению потерпевшего, что имеет место сейчас при коллективных исках. При этом в одном споре можно было бы объединять рассмотрение вопросов уголовной/административной ответственности и гражданской ответственности.

Думается, что рассмотрение в арбитражном суде заявления потерпевшего по общему правилу должно было бы вестись в рамках обособленного уголовно-правового спора и строиться по модели, близкой к модели уголовного дела частного обвинения. То есть в качестве обвинителя выступал бы сам заявитель, который был бы вправе использовать любые материалы, находящиеся в деле о банкротстве, представляя дополнительные доказательства и мог бы просить арбитражный суд о поручении правоохранительным органам выполнить те или иные мероприятия доказательственного значения. Опять же, исходя из модели частного обвинения производство по уголовно-правовому спору могло бы прекращаться в случае примирения с обвиняемым заявителя и присоединившихся к нему других потерпевших (кредиторов по делу о банкротстве).

Помимо кредиторов-потерпевших, которые осуществляли бы свои права в уголовно-правовом споре по модели частного обвинения, было бы целесообразно предусмотреть возможность введения в единое дело о банкротстве должника прокурора при безусловном соблюдении баланса частных и публичных интересов. Такой баланс, на наш взгляд, был бы соблюден, если бы прокурор допускался в дело только в определенных случаях, обусловленных либо публичным значением должника (например, должник является стратегическим или градообразующим предприятием, субъектом естественных монополий), либо наличием обстоятельств, прямо свидетельствующих о нарушении

публичных интересов. В последнем случае таковыми обстоятельствами нужно признать наличие признаков совершения со стороны должника или арбитражного управляющего административного правонарушения или уголовного преступления в сфере банкротства (ст. 14.12, 14.13 Кодекса РФ об административных правонарушениях¹⁶; ст. 195–197 Уголовного кодекса РФ).

При поступлении в арбитражный суд заявления о привлечении к административной или уголовной ответственности суд сначала разрешал бы вопрос о возбуждении административного или уголовного производства, исходя из наличия доказательств признаков совершения преступления или правонарушения. В случае возбуждения производства суд разрешал бы вопрос о подготовке к рассмотрению заявления (истребование доказательств, меры процессуального принуждения, поручения и запросы, в том числе международного характера, и т.д.) и необходимости предварительной проверки либо расследования, которые могли бы выполнять правоохранительные органы под руководством прокурора и с санкционированием отдельных процессуальных действий арбитражным судом. По завершении административного (уголовного) расследования прокурор мог бы направлять в арбитражный суд и далее поддерживать в этом суде требование о привлечении виновных к административной или уголовной ответственности за правонарушения в сфере банкротства.

Безусловно, высказанные предложения о концентрации споров, связанных с банкротством, допущении частного обвинения в уголовных спорах о преступлениях, связанных с банкротством, а также введении фигуры прокурора в дела и споры о банкротстве, осложненные публичным интересом, являются довольно спорными и требуют внесения существенных изменений в законодательство. Тем не менее автор полагает, что в текущей реальности именно подобные действия целесообразны и необходимы: они позволили бы обеспечить эффективное правосудие, снизить объем судебных споров и дел, учесть интересы всех участников дела о банкротстве, предложить дополнительные и действенные инструменты разрешения в правовом поле конфликтов, связанных с противоправным и/или преступным поведением участников отношений в сфере банкротства.

¹⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г. (ред. от 03.02.2025).

Библиографический список

Абрамов А. М. Неправомерные действия при банкротстве: ключевые проблемы законодательства и пути решения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73), № 3. С. 82–88.

Зиневич И. О. Субсидиарная ответственность. URL: https://zakon.ru/blog/2023/09/11/subsidiarnaya_otvetstvennost.

Савченко Д. М. «Стигматизация» банкротного права: как право банкротное решает задачи права уголовного. Обзор судебной практики по криминальным банкротствам. URL: https://zakon.ru/blog/2020/09/24/stigmatizaciya_bankrotnogo_prava_kak_pravo_bankrotnoe_reshaet_zadachi_prava_ugolovnogo.

Скворцова О. В., Зитулаева Д. А. Уголовная ответственность за неправомерные действия при банкротстве: законодательные новеллы и судебная практика // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8 (74), № 3. С. 370–386.

Информация для цитирования

Романов В. А. О текущей ситуации с правоприменением статей 195–197 Уголовного кодекса Российской Федерации и возможных мерах к ее изменению // Ex jure. 2025. № 2. С. 106–126. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-106-126

Romanov V. A. On the Current Situation with the Enforcement of Articles 195–197 of the Criminal Code of the Russian Federation and Possible Measures to Change It. Ex jure. 2025. № 2. Pp. 106–126. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-106-126